

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ В 1939 ГОДУ

Д. В. МАЛАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В начале 1939 года события в Европе принимали опасный оборот. 15 марта войска вермахта вошли в Чехию, которая была превращена в германский протекторат Моравии и Богемии. Венгрия получила от Чехословакии Подкарпатскую Русь (Закарпатье). 22 марта Гитлер добился передачи Германии Клайпеды (Мемеля) с прилегавшей к этому портовому городу областью в устье Немана.

Сразу после «мюнхенского сговора» Гитлер стал требовать от Польши передачи Германии Данцига (Гданьска) и права экстерриториального прохода через «Польский коридор».

В начале апреля 1939 года в Германии был утвержден план «Вайс» – план разгрома Польши с вторжением не позднее 1 сентября.

Англия и Франция приступили к наращиванию своих армий и вооружений. В военном отношении они значительно превосходили по численности своих армий Германию и имели полное господство на море.

Советская армия по численности живой силы и техники была самой сильной в Европе на суше.

В свете растущего противодействия со стороны Англии и Франции Гитлеру было необходимо нейтрализовать СССР для беспрепятственного захвата Польши.

В 1939 году судьба Европы и всего мирового сообщества зависела от того, с какими державами Советский Союз заключит союз. Союз с Англией и Францией обеспечивал Европе мир. Гитлер отчаянно боялся повторения опыта Первой мировой войны. Союз с Германией означал немедленную войну в Европе.

Сталин хотел войны, поскольку, пока не разгромлены западные буржуазные демократии, ни о каком мировом господстве (мировой революции) и речи не могло быть.

Выступая на XVIII партсъезде в марте 1939 года, Сталин призывал не торопиться, «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны».

Если Англия и Франция были не против стравить нацистов и коммунистов и таким образом их взаимно обессилить и отвести угрозу агрессии от Западной Европы, то Сталин думал направить удар Германии на

Запад, обессилить их в долгой и изнурительной войне, а потом войти в Европу в качестве спасителя мира от нацизма и установить большевистский режим от Англии до Эстонии. Еще в 1925 году Сталин говорил, что в случае войны «нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов». Теперь наступил этот вожаделенный момент.

Сталин сам хотел выбрать время и условия вступления СССР в войну. Он вел с Англией и Францией дипломатическую игру, требовал их согласия на проход советских войск через Прибалтику, Польшу и Румынию (которые опасались последующей за войсками советизации).

Уже в конце 1938 года Сталин установил негласный контакт с Германией. При этом он использовал переговоры с западными державами как средство давления на Гитлера.

В мае 1939 года Сталин снял с поста народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова, сторонника союза с Англией и Францией, и заменил его Молотовым. Дверь к сближению с Берлином была открыта.

17 апреля 1939 года Сталин предложил Англии и Франции заключить договор о взаимопомощи, который бы предусматривал немедленное оказание помощи друг другу в случае немецкой агрессии, направленной как непосредственно против них, так и против всех западных соседей СССР. При этом Сталин требовал согласия на занятие Красной Армией «буферной зоны» – Польши, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии.

После подписания в Берлине германо-итальянского союзного договора («Стального пакта») Англия и Франция 28 мая дали согласие на начало переговоров с СССР – чтобы удержать Гитлера от войны с Польшей и сохранить Версальскую систему в Европе (хотя с изъятиями после Мюнхена).

Англо-франко-советские политические переговоры проходили в Москве с 15 июня по 2 августа 1939 года в обстановке глубокого недоверия. Было решено перейти к переговорам о заключении военной конвенции, регулирующей конкретные формы и объем взаимопомощи.

Параллельно с московскими переговорами Лондон пытался договориться с Берлином о новом, расширенном варианте Мюнхена: в обмен на отказ Берлина от дальнейшей агрессии Англия была готова признать его доминирование в Восточной Европе, включая требования к Польше. Англо-германское соглашение не состоялось из-за непримиримых противоречий между сторонами: Англия требовала от Германии отказа от агрессивной политики на Европейском континенте и невмешательства в дела других стран. Германия хотела вернуть утраченные после Первой мировой войны колонии и добиться доминирования на Ближнем Востоке. Поэтому Англия возвратилась к идее англо-франко-советского объединения, несмотря на

неуступчивость Польши и Румынии в вопросе о военном сотрудничестве с СССР.

Чемберлен не спешил с началом этих трехсторонних военных переговоров, поэтому отправил в Москву англо-французскую делегацию на пассажирском пароходе.

Гитлер, напротив, был встревожен московскими переговорами, спешил их окончательно сорвать, чтобы обезопасить себя с востока. Германская разведка активно распространяла слухи об англо-немецких контактах, стремясь подтолкнуть Сталина к большей уступчивости в вопросе о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

Сталин и Молотов вели циничную игру сразу на двух шахматных досках. Хотя Гитлер и Риббентроп знали, что с англо-французами Сталин не договорится, эта игра их нервировала и подталкивала к новым уступкам.

Англо-французская делегация во главе с французским генералом армии Ж. Думенком и английским адмиралом Р. Драксом прибыла в Москву 11 августа. Образовавшаяся пауза (между 25 июля и 11 августа) позволила советской стороне активизировать контакты с Германией. Гитлер нервничал, поскольку первоначально установленная дата нападения на Польшу (26 августа) приближалась, а соглашение с Советским Союзом не было достигнуто.

3 августа Й. фон Риббентроп встретился в Берлине с поверенным в делах Г. Астаховым, а Молотов имел беседу с германским послом в Москве графом фон дер Шуленбургом. Обе стороны выяснили, что от Балтики до Черного моря их интересы не сталкиваются. И тем не менее немцы торговались за каждый метр.

10 августа Риббентроп сообщил Астахову о скором начале войны с Польшей и возможной цене советского нейтралитета.

Советский полпред доложил в Москву: «Отказ (Германии в пользу СССР) от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши... это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невмешательства в конфликт с Польшей».

11 августа – за день до начала переговоров с Англией и Францией – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «вступить в официальное обсуждение поднятых немцами вопросов».

14 августа Риббентроп направил Молотову через Шуленбурга телеграмму № 175, в которой утверждалось:

1 Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и СССР не препятствуют деловым отношениям и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда.

2 Интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются.

3 Капиталистические демократии Запада являются непримиримыми врагами как национал-социалистической Германии, так и СССР.

4 Руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а решительно действовать в подходящее время.

В тот же день Ворошилов поставил вопрос англо-французским участникам переговоров: разрешат ли правительства Польши и Румынии пропустить через свою территорию советские войска в случае вступления СССР в военный союз с Англией и Францией. Он подчеркнул, что без согласия... ведение переговоров неактуально.

В тот же день вечером французский военный атташе в Польше генерал Ф. Мюсс выехал из Парижа в Варшаву, чтобы добиться от польского Генштаба согласия на проход советских войск.

Тем временем Молотов сообщил Шуленбургу в ответ на телеграмму № 175, что правительство СССР «тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и верит в искренность этих намерений».

18 августа Риббентроп телеграммой № 185 на имя Шуленбурга просил его добиться у Молотова согласия на его немедленный приезд в Москву, подтвердив при этом готовность подписать пакт о ненападении и секретный протокол о советско-германском разделе сфер влияния.

Решающим днем для мира оказалось 19 августа. В этот день Сталин выступил на секретном заседании Политбюро: «Вопрос мира или войны вступает в критическую для нас фазу. Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Великобританией, Германия откажется от Польши и станет искать модус вивенди с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный для СССР характер. Если мы примем предложение Германии, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Англии и Франции станет неизбежным... Тогда мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну.

Опыт двадцати последних лет показывает, что в мирное время невозможно иметь в Европе коммунистическое движение, сильное до такой степени, чтобы захватить власть. Диктатура партии становится возможной только в результате „большой войны“. Мы сделаем свой выбор, и он ясен. Мы должны принять немецкое предложение и вежливо отослать обратно англо-французскую миссию. Первым преимуществом, которое мы извлечем, будет уничтожение Польши... В интересах СССР, чтобы война разразилась между рейхом и капиталистическим англо-французским блоком и длилась как можно дольше с целью изнурения двух сторон».

В тот же день произошло еще три важных события. Дипломаты Англии и Франции в Польше получили отрицательные ответы польского министра иностранных дел Бека по поводу возможного присутствия любых

иностранных войск на польской территории в мирное время: «Маршал Ворошилов пытается сейчас мирным путем добиться того, чего он хотел добиться силой оружия в 1920 году».

В Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение.

Поздним вечером 19 августа Шуленбург передал в Берлин врученный ему Молотовым проект пакта о ненападении и специального протокола. Позицию Сталина заметно укрепил успех советских войск на Халхин-Голе.

22 августа Гитлер провел совещание с участием генералитета Вермахта, сообщив о своем непоколебимом желании развязать войну против Польши в ближайшие дни, независимо от того, окажут ли ей поддержку Великобритания и Франция. Далее фюрер сообщил главную новость: «Установлен личный контакт со Сталиным, и война на два фронта Германии не грозит».

В тот же день Ворошилов сказал Думенку: «Английская и французская стороны слишком долго затягивали политические и военные переговоры. Поэтому мы не исключаем того, что за это время могли произойти важные политические события».

К лету 1939 года наиболее выгодным для СССР представлялось соглашение с Англией и Францией о взаимной помощи, а не с Германией. Оно реально служило бы сдерживанию фашистских агрессоров. Но этого не произошло по двум причинам: в Англии и Франции влиятельные позиции занимали антисоветские элементы, не желавшие никакого военного союза с СССР. Они не отказывались от мысли направить агрессию на Восток, с помощью немцев уничтожить коммунистическое государство. По признанию английских исследователей Р. Хайта, Д. Моррисона и А. Питерса, английские и французские лидеры «постоянно предпочитали умиротворять Берлин, Рим, Токио, чем пытаться использовать советскую силу для защиты международной стабильности».

Список литературы

1 **Мельтюхов, М. И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) / М. И. Мельтюхов. – М., 2002.

2 **Семиряга, М. И.** Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. / М. И. Семиряга. – М., 2005.

3 **Иванов, А. Г.** В поисках союзников. СССР и западные державы в канун Второй мировой войны / А. Г. Иванов. – Краснодар : Историческая и социально-образовательная мысль, 2016.